

Когда солнце поднялось к зениту, на горизонте показался отряд — полтора десятка человек в полном снаряжении.

Завидев идущего во главе мужчину, Ань Тин и Дэн Цин мгновенно вытянулись в струнку и отдали честь.

— Капитан Син!

Даже старик Фу поднялся, чтобы поприветствовать прибывших.

Человеку на вид было около тридцати. Облик его, исполненный чистоты и достоинства, внушал невольное почтение. Капитан оставался бесстрастным, но в самом его существе чувствовалась мягкость: казалось, он смотрит на тебя с кроткой улыбкой, готовый принять и простить что угодно.

Ачамоло вздрогнул, и в его взгляде промелькнула детская растерянность.

Цзян Жуцзин тоже замер.

«Этот Ачамоло ведет себя странно, на Ли Ле он совсем не похож... — лихорадочно соображал он. — А вот этот "капитан Син"... Его аура один в один как у наставника Монапо из воспоминаний Чжаньдуоло. Если Ли Ле здесь, то его цель наверняка среди этих людей...»

Он начал медленно изучать каждого, начиная с Ань Тин. Мысли неслись вскачь:

«Он появлялся тысячу лет назад. Теперь он здесь. По логике, объект прохождения в одном мире должен быть один... И этот человек обязан был существовать и в ту эпоху...»

— Слышь, Совсем-Нельзя! — звонкий девичий голос прервал его раздумья. Лу Цинсюэ с притворным возмущением смотрела на него. — Тебя зовут! Чего завис? Или ты уже забыл, что ты — Совсем-Нельзя?

— Хм? — Цзян Жуцзин вскинул бровь и опасно прищурился.

Вспомнив все его отнюдь не джентльменские выходки, Лу Цинсюэ втянула голову в плечи и быстро повернулась к остальным:

— Вот, видите? Его так и зовут — Совсем-Нельзя!

Слова предназначались людям Сина. Капитан лишь холодно кивнул и обратился прямо к Цзян Жуцзину:

— Документы с собой? ID-номер?

Цзян Жуцзин опешил.

«Документы? Это еще что за чепуха?»

Он так явно недоумевал, что капитан Син на мгновение замер. В его глазах вспыхнул странный огонек.

— Водительские права хотя бы есть?

Жуцзин окончательно зашел в тупик. Бойцы отряда, Ань Тин и прочие тоже переглядывались, не понимая, к чему клонит командир.

Внезапно маска холодности на лице капитана Сина дала трещину. Он волновался, и в глазах проступила нежность.

— Даоцзунь Жуцзин? — едва слышно, почти благоговейно спросил он.

«Даоцзунь Жуцзин?» — Лу Цинсюэ недоуменно уставилась на парня. — «А как же Совсем-Нельзя?»

Ачамоло изумленно посмотрел на Жуцзина.

Тот резко вскинул голову. Он смотрел на собеседника с клокочущей яростью, словно дикий зверь готовился вырваться из клетки и растерзать стоящего перед ним человека.

Но капитан Син — нет, теперь его смело можно было называть Ли Ле — вдруг замер и заплакал.

Жуцзин оцепенел от неожиданности. Пользуясь этой заминкой, Ли Ле сделал несколько быстрых шагов, рванулся вперед и мертвой хваткой вцепился в Цзян Жуцзина, зажимая его в объятиях. Он прижался к плечу парня, позволяя слезам капать на его одежду. Голос Ли Ле, дрожащий от печали и страсти, сорвался на шепот:

— Наконец-то... я нашел тебя.

Ань Тин застыла, не зная, как на это реагировать. Она собиралась с тяжелым сердцем доложить командиру о гибели товарища, но тот вел себя так, будто встретил любовь всей своей жизни после многолетней разлуки. Сцена была настолько трогательной, что прерывать ее казалось кощунством. Или все-таки стоило?

Дэн Цин, не теряя времени, достал смартфон и сделал несколько кадров.

Лишь Ачамоло смотрел на них не с удивлением, а с каким-то странным смирением — словно свидетель на венчании. В его взгляде на Цзян Жуцзина читалась капля изумления, но он мягко и благословляюще улыбнулся. Возможно, в глубине души и таилась печаль, но она растворялась в его сочувствии.

Затем он посмотрел на Ли Ле, и его взор устремился куда-то в бесконечную даль.

— Ты что творишь?! — Цзян Жуцзин с силой отпихнул Ли Ле. Он пылал от гнева.

Ли Ле пошатнулся, словно от удара. Он выглядел горько и растерянно.

— Ты... не узнаешь меня?

Жуцзин оскалился в ледяной усмешке:

— Тебя? Как я мог бы тебя не узнать? Как я мог бы забыть своего заклятого врага?!

Ли Ле мгновенно поник. На его лице отразились боль и безысходность.

— Значит, ты всё еще ненавидишь меня...

— А разве у меня есть повод для иного?! — взревел Цзян Жуцзин.

Он не собирался больше тратить время на пустую болтовню. Длинный клинок со свистом покинул ножны и обрушился на противника. Ли Ле едва успел отпрянуть. Начался яростный танец: один нападал со всей неистовостью, другой лишь уворачивался, чутко следя за тем, чтобы ненароком не поранить атакующего.

Остальные сгрудились в стороне, в полнейшем шоке наблюдая за этой сценой.

— Мать честная... — выдохнул Дэн Цин. — Наш кэп знаком с этим малым?

Лу Цинсюэ потерла подбородок с видом знатока:

— По-моему, тут всё ясно. Ваш капитан в свое время совершил нечто ужасное — бросил его, не иначе.

— Чушь не неси! — сурово прервал ее Ачамоло. — Не смей порочить настав... их!

— И в чем я не права? — не сдавалась девушка, указывая на Ли Ле, который в очередной раз едва избежал удара. — Смотрите сами: в юности поматросил и бросил, а спустя годы они столкнулись в пустыне. Классика: бурная встреча, мордобой. Кто бы мог подумать, что капитан Син — такой тип? Я над этим мемом год ржать буду!

Бойцы отряда даже не пытались спорить. Судя по обрывкам фраз, версия Лу Цинсюэ выглядела пугающе правдоподобно. Фу Яньтао, глядя на удары Цзян Жуцзина, смахнул холодный пот. Он твердо решил больше не задирать этого парня: «Красив-то он красив, но характер — упаси боже, я такое не потяну».

Ачамоло, видя, как Ли Ле всячески уступает, а Жуцзин бьет на поражение, начал терять самообладание. Он качал головой, шепча:

— Нет... это неправильно.

— Да что не так-то? — спросила Лу Цинсюэ.

Ачамоло не ответил. Он порывался выйти вперед и приказать им остановиться, но чувствовал, что не имеет на это права. Поколебавшись, он достал золотой колокольчик величиной с большой палец и едва заметно встряхнул его.

День—

Чистый, хрустальный звон коснулся слуха каждого. Разум мгновенно прояснился. Все тревоги, сомнения и лишние мысли растворились в затухающем эхе, оставив после себя лишь покой и глубокое удовлетворение.

Цзян Жуцзин и Ли Ле тоже замерли. При втором ударе Жуцзин опустил меч. Ли Ле смиренно взглянул на Ачамоло, а затем с тревогой перевел взор на Жуцзина.

Услышав этот звон, Цзян Жуцзин вдруг почувствовал, что ярость испарилась. Он с лязгом убрал клинок и, испепелив Ли Ле взглядом, направился назад. Проходя мимо Ачамоло, он процедил сквозь зубы:

— Больше не смей лезть в мои чувства. Иначе я и за тебя возьмусь!

От этого холодного и угрожающего взгляда у Ачамоло по спине пробежал холодок. Он смотрел, как Жуцзин садится и начинает равнодушно протирать клинок, и тревога в его сердце лишь нарастала.

«Гнев его слишком глубок. Один неверный шаг — и он падет на путь асуры».

Такого человека невероятно трудно спасти. Но именно об этом человеке так пекся наставник.

Даоцзунь Жуцзин.

Ачамоло вдруг почувствовал укол досады.

«Путь? Что-то я не вижу в нем никакого пути».

«Нет, не так...»

Ачамоло похолодел от собственной мысли. Он быстро прочел про себя мантру очищения сердца, изгоняя суетность, и вновь посмотрел на Жуцзина.

«Я всё равно должен помочь ему обрести спасение».

Цзян Жуцзин, конечно, не догадывался о душевных терзаниях монаха. Для него этот человек был кем-то сомнительного происхождения, кто вечно совал нос в его дела, не давая выплеснуть злость. Порой его воздействие казалось приятным, но осознание этого потом лишь сильнее бесило.

Он небрежно протер меч и уже собирался спрятать его, как вдруг заметил, что кто-то подошел вплотную.

Подняв голову, он увидел, что Ли Ле смотрит на него умоляюще.

— Мне нужно поговорить с тобой. Пожалуйста, дай мне шанс.

Жуцзин едва снова не выхватил клинок.

— Ну, говори, — бросил он, помрачнев.

Ли Ле окинул взглядом любопытную толпу, чьи глаза то и дело косились в их сторону.

— Здесь не место. Пойдем в машину.

Жуцзин поколебался, изучая выражение его лица. Он рассудил, что раз тот так старательно играет комедию перед остальными, то вряд ли рискнет напасть в машине.

— Ладно.

Он сухо кивнул и последовал за Ли Ле. Если бы Цзян Жуцзин из будущего мог увидеть себя сейчас, он бы только горько усмехнулся: «Эх, молодо-зелено...»

Едва они сели, Ли Ле мгновенно заблокировал двери. Мотор взревел, он ударил по газам, и машина сорвалась с места, оставив после себя лишь облако пыли.

Дэн Цин разинул рот:

— Обалдеть... Кэп что, озверина объелся?

Жуцзин разразился руганью, но Ли Ле не обращал на него внимания. Он лишь сильнее вжимал педаль в пол. Видя, что ответа не будет, Жуцзин замолчал. Он чувствовал, как эмоции собеседника штормят; искоса он видел его плотно сжатые губы и глаза, горевшие пугающим блеском.

«Он что, решил вывезти меня подальше и там прикопать?»

Жуцзин усмехнулся нелепости этой мысли.

Конечно, Ли Ле не собирался его убивать. Он безумно гнал машину десятки километров. Чем дальше они отъезжали, тем выше становилась скорость, а он выглядел всё более неистовым.

Внезапно он ударил по тормозам. Прежде чем Жуцзин успел качнуться вперед, Ли Ле железной хваткой вцепился в его руку, распахнул дверь и буквально вытащил его наружу. Он отшвырнул его на землю, подняв облако мелкой пыли.

— Ли Ле, ты, сукин... — Жуцзин не успел договорить: на него навалились всем телом.

Ли Ле с неистовой силой прижимался к нему, словно пытаясь слиться воедино, его дыхание было тяжелым, а сам он сдавленно хрипел:

— Ты пришел... Ты здесь! Господи, как я счастлив!

— Пусти, сумасшедший! — Жуцзин рванулся, но всё было тщетно.

Ли Ле безумно улыбался, широко распахнув глаза. Он смотрел на Жуцзина с восторгом ребенка, получившего самый долгожданный подарок в жизни.

Он непрерывно бормотал, захлебываясь словами:

— Я знал, я знал, что ты придешь!

— Я знал это!

— Ты пришел ради меня!

— Ты не такой, как они! Совсем другой!

— Ты — мой единственный! И я — твой!

— Ты здесь! Ты здесь! Ты здесь! Ты здесь!

— Я... я дышать не могу от счастья!

Он мертвой хваткой сжал объятия, так что Жуцзин вскрикнул от боли.

Слова Ли Ле сочались медом и восторгом, но он смотрел как человек, умирающий от неизлечимой болезни.

<http://bllate.org/book/17530/1705640>